

Как настоящий император кино, Цзян Чицю всегда имел при себе фургон, который стоял на съёмочной площадке. Услышав его распоряжение, помощник Цзян Чицю тут же кивнул и быстро направился к фургону, чтобы принести плед.

— Пройдя через столько миров, Цзян Чицю довёл свою заботу о других до совершенства!

Цзян Чицю не произнёс ни слова, просто взял серый плед из рук помощника.

Заметив, что Шу Сунси замер на месте, Цзян Чицю одной рукой взял плед, а другой аккуратно накинул его на плечи юноши.

— Вот так, — улыбнулся Цзян Чицю Шу Сунси, — береги себя, не простудись...

Цзян Чицю был иконой для каждого, кто работал в киноиндустрии Хуаго, его имя уже давно фигурировало в учебных материалах актёрских курсов.

До этого момента Шу Сунси воспринимал Цзян Чицю как недостижимую фигуру, находящуюся на недостижимой высоте.

Перед началом съёмок юноша испытывал тревогу, беспокоясь, будет ли Цзян Чицю в реальной жизни сложным в общении и труднодоступным.

Однако Шу Сунси никак не ожидал, что Цзян Чицю окажется ещё более добрым и внимательным, чем о нём говорили.

Этот плед всегда находился в фургоне Цзян Чицю, и в какой-то момент он пропитался лёгким ароматом мужских духов.

Нежный древесный аромат и тепло пледа окутали Шу Сунси. Видя, что Цзян Чицю вот-вот уйдёт в сопровождении помощника, юноша внезапно набрался смелости и окликнул его:

— Брат Чицю!

— Что случилось? — Цзян Чицю, только что взявший термос, снова повернулся к Шу Сунси.

Юноша, собравшись с духом, представился:

— Меня зовут Шу Сунси, я ваш фанат.

Цзян Чицю не присутствовал на церемонии открытия съёмок, и до этого момента они с Шу Сунси снимали свои сцены отдельно, поэтому юноша так и не успел представиться.

Помощник торопился отвести Цзян Чицю, чтобы немного просушить его волосы, но, судя по всему, сам актёр не спешил. Он махнул рукой помощнику, оставаясь на месте и терпеливо ожидая продолжения слов Шу Сунси.

— Очень рад с вами работать, — с искренностью во взгляде юноша произнёс эти слова, глядя прямо в глаза Цзян Чицю.

Услышав это, Цзян Чицю улыбнулся:

— Я знаю тебя... — не дав Шу Сунси опомниться, он поправил плед на плечах юноши, — У тебя большой талант, я с нетерпением жду нашего дальнейшего сотрудничества.

Затем Цзян Чицю слегка кивнул и вместе с помощником направился к фургону. Следующая сцена была запланирована через час, и у актёра было время немного отдохнуть.

В этот момент заместитель режиссёра, который всё это время стоял рядом и слушал их разговор, с улыбкой подошёл к Шу Сунси.

— Шу Сунси, — позвал он юношу, — ты, наверное, не знаешь, но во время кастинга Цзян Чицю тоже присутствовал. Именно он, посмотрев твоё пробное видео, выбрал тебя на эту роль.

— Что? — Шу Сунси действительно не ожидал, что получил роль благодаря Цзян Чицю.

Но, если подумать, «Помост» был самым ожидаемым фильмом года, и практически все мужчины из шоу-бизнеса участвовали в кастинге.

Уровень актёрской игры Шу Сунси был неплохим, но, будучи только что выпустившимся новичком без связей и предыдущих работ, он вряд ли смог бы так легко получить эту роль без чьего-то покровительства.

— Да, в этот момент Шу Сунси ещё не знал о своём статусе «незаконнорождённого сына богатого клана». Он считал себя обычным юношей из неполной семьи.

— Так что не подведи ожиданий Цзян Чицю, играй хорошо, — сказал режиссёр, ободряюще похлопав Шу Сунси по плечу, после чего прошёл мимо него к монитору.

Сцена с одиночным дождём в переулке была снята ещё вчера. Вернувшись в фургон, Цзян Чицю переоделся и терпеливо ждал, пока визажист высушит его волосы.

В этот момент его телефон, лежащий на столе, внезапно загорелся.

Прожив много лет в эпоху звёздных путешествий, Цзян Чицю давно не видел этого устройства. Ему пришлось немного вспомнить, как им пользоваться, чтобы разблокировать экран и прочитать сообщение.

[Шу Бэйюань: Я приехал к вам на площадку, скоро увидимся.]

Ну что ж, шеф приехал.

Шу Бэйюань как раз находился в командировке в городе, где снимался фильм, и, закончив рабочие дела, он сразу же поспешил на съёмочную площадку.

Прочитав сообщение, Цзян Чицю без выражения лица повернулся к своему помощнику:

— Скажи режиссёру, что Шу Бэйюань скоро приедет, пусть подготовится.

Клан Шу, к которому принадлежал Шу Бэйюань, всегда был скромен, их имя никогда не появлялось в списках самых богатых. Но за долгие годы жители Хуаго уже привыкли считать их самыми богатыми.

Как будущий глава клана Шу, имя «Шу Бэйюань» было практически синонимом «бога удачи».

Услышав слова Цзян Чицю, помощник сразу же оживился, отложил то, что держал в руках, и сказал:

— Хорошо, брат Чицю! Я сейчас же пойду! — С этими словами он покинул фургон и направился к режиссёру.

Все, включая помощника Цзян Чицю, думали, что Шу Бэйюань приехал исключительно ради него.

Но Цзян Чицю знал правду — «бог удачи» просто хотел воспользоваться этим случаем, чтобы поближе понаблюдать за своим сводным братом.

— Фух... — Цзян Чицю глубоко вздохнул и медленно откинулся на спинку кресла. Видя это, визажист стал действовать ещё осторожнее.

Только что попав в этот мир и уже играя против главного героя, Цзян Чицю внутренне не был так спокоен, как это могло казаться со стороны.

Теперь, когда первая сцена была снята, он наконец мог немного отдохнуть.

Закрыв глаза, Цзян Чицю не знал, что Шу Бэйюань, отправивший ему сообщение несколько минут назад, вовсе не только что выехал... На самом деле, отправляя это сообщение, он уже стоял у входа на съёмочную площадку.

Чёрный автомобиль медленно остановился у ворот площадки. Режиссёр, получивший сообщение, не ожидал, что Шу Бэйюань приедет так быстро.

Охранники, сопровождавшие Шу Бэйюаня, окружили вход на площадку, и один только их вид вызывал напряжение.

Увидев автомобиль, который, несмотря на свою скромность, стоил восьмизначную сумму, режиссёр тут же отложил то, что держал в руках. Он быстро подошёл вперёд и пожал руку мужчине, вышедшему из машины.

— Господин Шу, я только что получил известие о вашем приезде, ещё не успел как следует подготовиться, прошу прощения!

При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что черты лица Шу Бэйюаня и Шу Сунси были схожи на две-три части. Однако совершенно разные характеры и, казалось бы, никак не связанные статусы не позволяли людям подумать о том, что между ними может быть какая-то связь.

— Ничего страшного, — с улыбкой ответил Шу Бэйюань, одетый в серый костюм, пожимая руку режиссёру, — Где Цзян Чицю? Я специально приехал, чтобы сделать ему сюрприз, так что отсутствие подготовки только к лучшему.

Услышав слова Шу Бэйюаня, окружающие сотрудники обменялись взглядами, а затем с пониманием улыбнулись.

Шу Бэйюань был известен в высших кругах Хуаго как плейбой. Несмотря на то, что у него было более десятка бывших друзей, люди всё равно не могли удержаться от предположений о его отношениях с Цзян Чицю.

Даже если Шу Бэйюань однажды заявил, что они с Цзян Чицю просто друзья, часть интернет-пользователей, которые недолюбливали Цзян Чицю, но не могли подвергнуть сомнению его достижения, всё равно дали ему двусмысленное прозвище «голубой друг».

— Видишь, я же говорил... — услышав слова Шу Бэйюаня, один из сотрудников тут же шепнул своему коллеге, — Их отношения точно необычные.

Другой кивнул, а затем тут же воспользовался моментом, чтобы достать телефон и тайком сфотографировать мужчину.

Услышав вопрос Шу Бэйюаня, режиссёр сразу же позвал помощника Цзян Чицю, который ещё не успел уйти:

— Быстро проводи господина Шу к Цзян Чицю!

— Хорошо, господин Шу, пройдите сюда, брат Чицю сейчас отдыхает в фургоне, — с готовностью ответил помощник, подойдя вперёд.

Шу Бэйюань слегка кивнул и последовал за ним к фургону Цзян Чицю.

Несмотря на то, что он побывал во множестве миров, это не означало, что Цзян Чицю мог с лёгкостью принимать быструю смену реальностей.

Только что закрыв глаза, он тут же увидел перед собой кадры из своей прошлой жизни, как будто смотрел фильм.

В этот момент визажист уже закончил свою работу и вышел, оставив Цзян Чицю одного в фургоне.

<http://bllate.org/book/15283/1352849>